

Жаль, что у У Джина не было записей сцен, которые были отклонены. Это облегчило бы ему задачу, если бы он мог сравнить и оценить их. Однако он был благодарен режиссеру Пак Чон Хёку за то, что тот, несмотря на свою требовательность, так хорошо о нем заботится. Поэтому, даже если он и считал это позором, он оставил все как есть.

Он узнал, чего хотел режиссер Пак, услышав его последнюю реплику, но это не означало, что он все понял. Игра, которая соответствовала стандартам директора, была "оригинальной" игрой У Джина - в ней не было его чувств, и он не перенял личность от одной из своих прошлых личностей. Это значило, что кроме использования ненавистного У Джина метода, были и другие способы удовлетворить требования режиссера Пак Чон Хёка.

— Что я могу для тебя сделать?

— Почему ты всегда пытаешься что-то сделать для меня, когда видишь меня?

— Потому что я ничего не могу для тебя сделать.

— Дело не в том, что ты хочешь что-то сделать для меня, потому что ты ничего не сделал, а скорее, ты чувствуешь себя неудовлетворенным, потому что ты ничего не можешь сделать, верно?

— Я ничего не сделал для тебя и ничего не могу сделать для тебя, но есть только одна вещь, которую я могу сделать хорошо, поэтому я надеюсь, что ради твоего блага тебе никогда не понадобится моя помощь.

— Тогда почему ты продолжаешь спрашивать меня, что ты можешь для меня сделать?

— Потому что когда-нибудь я тебе понадоблюсь.

В сцене, которая снималась пару дней назад, Луи постоянно задавал эти вопросы исполнительнице главной роли с абсолютно безэмоциональным лицом. Люди всегда хотели от него "чего-то", поэтому Луи предполагал, что так будет и с той, в кого он влюбился. Поэтому он постоянно задавал себе вопрос: "Что я должен сделать для нее?".

Будучи наемным убийцей, единственное, в чем Луи был полностью уверен, так это в убийстве людей. Он надеялся, что ей не понадобится его помощь, но у него было предчувствие, что однажды это произойдет. Предчувствие убийцы никогда не ошибалось.

В этой сцене холодный и бесчувственный Луи показал свое сожаление, а также свою привязанность к ней, наряду с инстинктами убийцы. Это была сцена, которую несколько раз отклоняли, потому что режиссер не был доволен игрой У Джина. Вдобавок ко всему, своеобразный голос ведущей актрисы заставил режиссера отклонить его почти столько же раз, сколько он отклонил У Джина. После этого они оба полностью выдохлись и упали в обморок.

Он вспомнил, как Пак Ён А, пошатываясь, опустилась на стул, словно слизь, так как не могла лечь на пол из-за спонсорской одежды.

Он не мог ни о чем думать, столкнувшись с постоянным потоком отказов. Он смутно помнил, как повторял движения на автопилоте и повторял фразы, которые были выгравированы в его сознании. Он не задумывался о том, правильные или неправильные фразы он произносил; он просто говорил их, как будто вел беседу с Ли Ю Ра. Он только помнил, что в то время он говорил и вел себя как Луи, не задумываясь о том, как он себя ведет.

— Стань как Луи. Не делая это осознанно...

Оглядываясь назад на сцены, которым был дан зеленый свет, можно сказать, что большинство из них были именно такими. Все моменты, в которых его подсознание естественным образом брало верх после неоднократных отказов, были теми, в которых он переставал действовать сознательно. Когда начиналась съемка, У Джин пытался максимально погрузиться в свою роль и сыграть ее, но у него была тенденция возвращаться к себе, как только камеры останавливались. Он проводил четкое различие между своим персонажем и собой, Чхэ У Джином, так как часто переключал кнопку включения и выключения "актерского режима" в своей голове во время действия.

У Джин не знал, был ли правильным совет режиссера-постановщика Пака углубиться в характер. Он четко вошел в образ и сыграл его, но не стал полностью Луи. Продюсер Пак мог сказать, что он играет, и уловил неловкость, которая была скрыта в его сознательной игре и репликах, несмотря на то, насколько естественными они казались.

У Джин отвлекся от своих мыслей и посмотрел на Кан Мин Хо и Пак Ён А, которые снимали следующую сцену. Как и раньше, режиссер-постановщик то и дело кричал "снято", но в отличие от ситуации У Джина, съемки продолжались.

Проблема с игрой Пак Ён А заключалась в тоне ее голоса и жестах. Если бы она исправила их, ее игра стала бы безупречной. Многократные тренировки - лучшее средство от привычки, поэтому она продолжила снимать свою сцену. Возможно, если бы У Джин продолжал действовать в том же духе, это могло бы стать привычкой, которую впоследствии было бы нелегко исправить, даже если бы он захотел, как это произошло в случае с Пак Ён А. Было очевидно, что критика Пак Чон Хёка пришлось как нельзя кстати.

Среди трех главных героев съемки Кан Мин Хо прошли наиболее гладко. Без сомнения, возраст и опыт нельзя отрицать - он был опытным актером. Он наиболее глубоко погрузился в своего персонажа и имел высокий уровень понимания его характера. Даже после окончания своей сцены он продолжал оставаться в образе еще некоторое время. Поэтому, даже когда камеры перестали снимать, он часто смотрел на У Джина острым холодным взглядом. У Джин всегда чувствовал себя неловко под его враждебным взглядом, когда это случалось.

Кроме того, у Кан Мин Хо с самого начала не было никаких плохих актерских привычек. Он был опытным актером, у которого У Джин мог многому научиться. Когда У Джин понял, чего

хочет режиссер Пак Чон Хён, а также свои собственные проблемы, он закрыл ноутбук и положил на него голову.

Хорошо, что, несмотря на то что он вспомнил свои прошлые жизни, у него все еще была высокая самооценка и большое эго, и он не потерял самообладание. Однако это не слишком помогло в его актерской игре. Чем больше он ограждал себя от мыслей о воспоминаниях прошлых жизней, тем сложнее ему было погрузиться в роль. Особенно это касалось предыдущей фотосессии, где он блокировал свои мысли даже больше, чем обычно.

В прошлом он подсознательно погружался в роль и играл, но сейчас он уже не мог этого сделать. Возможно, он боялся, не осознавая этого, что позволит личности своих прошлых жизней взять верх, поэтому всегда был начеку и сознательно не допускал этого.

Однако было легче сказать, чем сделать - избавиться от кнопки включения и выключения "актерского режима" в его голове и естественным образом стать Луи. Но это не значит, что другие актеры не осознавали того факта, что они играют. У Джин все еще не знал, в чем разница между ним и этими актерами. По правде говоря, даже если бы он знал, как это сделать, это было бессмысленно. Если бы каждый мог подражать тому, как это делают хорошие актеры, в мире не было бы плохих актеров.

«С учетом этого, абсолютно неприемлемо играть, используя личность из прошлого, как в прошлый раз. Это не актерская игра. Я просто должен погрузиться в персонажа. Иначе будет ощущение, что я проживаю еще одну жизнь».

Вспомнив все 999 своих прошлых жизней, У Джин не переставал делать все возможное, чтобы не потерять настоящего Чхэ У Джина. Однако его беспокоило, что если он полностью погрузится в роль, то это будет ничем не отличаться от погружения в воспоминания прошлых жизней.

«Если я сделаю это, то речь пойдет уже не о 999 прошлых жизнях. Их количество превысит 1000 и будет увеличиваться по мере того, как я буду брать на себя все больше ролей, так в чем же разница?»

После мучительных раздумий У Джин пришел к мгновенному пониманию. Будь то 999 или 1000 жизней, для У Джина особой разницы не было. В лучшем случае, это было бы все равно, что прожить еще одну жизнь. Он мог бы использовать ее в качестве справочника, как это было с прошлыми жизнями, а потом покончить с этим.

Если он так поступит, то, как и до этого, это не причинит никакого вреда его нынешней личности. Другими словами, он мог просто думать о своей роли как об одной из своих прошлых жизней и играть ее. Нет, вместо того, чтобы играть, правильнее было бы взять на себя эту конкретную личность.

«Нет, это не то! Я не могу стать Луи на все время съемок. Важно иметь кнопку включения и выключения».

Решив одну проблему, возникла другая. У Джин вздохнул. Однако решение было в пределах досягаемости.

«Если подумать, на предыдущей фотосессии я действительно вызвал прошлые воспоминания и действовал в соответствии со своей прошлой личностью. После этого я поклялась больше так не делать, потому что это была не игра, а импровизация в силу обстоятельств. Это ведь не так уж плохо, верно? Если я просто притворюсь, что в прошлом у меня была личность Луи, то я смогу просто играть его личность».

Фотосессия была неловкой, и это был его первый раз, поэтому вместо того, чтобы играть, он взял на себя образ одного из своих прошлых личностей. Это был момент самовосприятия, когда он решил просто "играть", сохраняя при этом свою настоящую личность. У Джин задался вопросом, не привела ли эта ситуация к сегодняшнему исходу. Возможно, он подсознательно оградил себя от персонажа, которого изображал, пытаясь защитить свою личность и сознание.

В таком случае, похоже, что сейчас ему лучше всего было бы взять на себя личность и действовать, как он делал раньше, но на этот раз он создал бы новую прошлую жизнь на основе Луи и взял бы на себя его личность.

У Джин мысленно представил себе жизнь Луи. Когда ему было четыре года, его родители, которые ссорились каждый день, в этот день, похоже, были в особенно хорошем настроении. Луи, одетый в новую одежду и обувь, крепко держал родителей за руки, когда они шли в парк аттракционов. Они ели вкусную свиную котлету и мороженое, а также пастельно-розовую сахарную вату, и он гонялся за милыми героями мультфильмов с воздушным шариком в руке. Это было веселое и счастливое время. Но в какой-то момент он понял, что остался один, брошенный.

Позже его усыновила семейная пара в Америке, но в доме было много таких же детей, как он. Не похоже, чтобы его приемные родители испытывали какую-то привязанность к усыновленным детям; они делали это только для того, чтобы получать государственные пособия.

Однажды к ним в дверь постучалась полиция, и их "фальшивая семья" была распущена. Побывав в нескольких разных приемных семьях, Луи попал в руки мафиозной организации. На тот момент ему было 11 лет. С тех пор он начал учиться убивать. Ароматный кофе, который он пил после убийства людей, был кисло-горьким и помогал ему на время забыть отвратительную вонь крови.

После этого Луи обрел свободу от такой жизни, и впервые в жизни он посмотрел на себя со стороны, осознал свои чувства и узнал, что такое любовь. Несмотря на то, что он чувствовал себя виноватым, он не мог остановиться и стал убийцей.

У Джин промыл себе мозги, чтобы рассматривать жизнь Луи как прошлую жизнь, и, как и в прошлый раз, он вытащил личность Луи и сопереживал ему. Он уже делал это однажды, поэтому в этот раз ему было немного легче. С этого момента он стал настоящим Луи, а не

актером. При этом он не нарушил данного себе обещания не играть личность из своей прошлой жизни. Хотя вновь созданная прошлая жизнь и считалась прошлой жизнью, она не была реальной, поэтому это не было жульничеством. Это было подлинной игрой.

Судя по тому, что он пережил во время последней фотосессии, ему удалось быстро выйти из образа, потому что он был крайне осторожен и не позволял личности из своей прошлой жизни взять верх. Другими словами, это означало, что его можно было включать и выключать.

У Джин положил голову на ноутбук, но теперь он сидел прямо и смотрел вокруг глазами, лишенными эмоций.

Жизнь Луи всегда была серой, и он видел мир в черно-белых тонах. Это было похоже на жизнь в тени. Когда Луи перевел взгляд на существо, которое было единственным светом в его жизни, его зрачки дрогнули. Обычно Луи ходил в сгорбленной позе, его тело выглядело вялым. Он вставал прямо и напрягал свое тело, только когда был на "работе".

Он откинулся на спинку стула и посмотрел на Пак Ён А затуманенным взглядом. Точнее, он очень слабо улыбался, глядя на нее в роли Ли Ю Ра. Он был похож на молодого парня со своими всклокоченными волосами и бледной кожей. Его внешность довольно точно отражала его умственный возраст.

— Луи, ты готов? — окликнул его режиссер-постановщик Пак, который время от времени наблюдал за У Джином во время съемок. Он сидел без дела, глядя на У Джина. Прошло уже четыре часа с тех пор, как он в последний раз разговаривал с У Джином.

Увидев, что У Джин молча кивнул, режиссер Пак сузил глаза, как будто почувствовал ледяной ветер. У Джин слабо встал и пошел в направлении голоса режиссера. Его шаги были легкими и идеально расставленными. На первый взгляд казалось, что он пошатывается, но его походка была удивительно ровной. Если бы он находился на песчаном пляже, его шаги были бы едва заметны.

— Мы собираемся снова начать снимать предыдущую сцену.

Режиссер Пак взглянул на У Джина и без лишних слов приказал ему готовиться к съемкам.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2737016>